

УДК 339.972, 339.977

СБЛИЖЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СТРАН ЕС В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ

© 2023 КОНДРАТЬЕВА Наталия Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3

E-mail: *nkondratieva@inbox.ru*

Поступила в редакцию 15.10.2023

После доработки 24.11.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье проведен анализ межстрановых диспропорций социально-экономического развития в Евросоюзе. Предмет исследования – проверка состоятельности гипотезы о конвергенции (сближении уровней) развития в условиях интеграции. Используются методы графической визуализации данных и статистических расчетов с применением формулы сложных процентов, преобразованной для цели уточнения гипотезы. Это позволяет повысить прогностическую ценность исследований территориальной конвергенции. Графически показано стабильное отставание догоняющих стран от среднего по ЕС уровня благосостояния (ВВП в расчете на душу населения) с незначительным сокращением разрыва в периоды кризисов. Подсчитано количество лет, которое требуется догоняющим странам для достижения среднего уровня, исходя из реальных темпов наращивания благосостояния в период 2004–2022 гг. В целом вероятный период конвергенции догоняющих стран ЕС превышает 25 лет. Большинство из них не способны достичь среднего уровня благосостояния Евросоюза в обозримом будущем даже при гипотетическом дополнительном увеличении финансовой помощи развитию из бюджета ЕС на величину, эквивалентную 1–3% национального ВВП в расчете на душу населения.

Ключевые слова: конвергенция, рост благосостояния, расширение ЕС, формула сложных процентов, страны Центральной и Восточной Европы, страны Южной Европы, Европейский союз

DOI: 10.31857/S0201708323070100

EDN: rzakto

Одна из центральных гипотез в исследованиях европейской интеграции – конвергенция социально-экономического развития стран/регионов. Под конвергенцией понимается сглаживание диспропорций в изучаемой совокупности территорий, или приближение догоняющих территорий к уровню развития благополучных. Для кандидатов и вступивших в Евросоюз стран, по большей части представляющих догоняющий тип экономик, привлекательна перспектива достижения благополучия. Государства – основатели объединения, рассчитывают на повышение устойчивости за счет расширения рыночного пространства. Отсюда востребована идея материальной поддержки догоняющих стран, приверженных интеграционному курсу. Множество эмпирических работ посвящены поиску стимулирующего влияния интеграции. Ряд исследований, выполненных нередко по заказам институтов ЕС [WIIW, 2002; European Commission, 2004], в которых конвергенция рассматривается как привлекательная перспектива членства и как предпосылка устойчивости Союза, проведен на этапах последних волн расширения ЕС и валютной интеграции.

В российской европеистике закрепился взвешенный подход [Кондратьева, 2003; Шишелина, 2017; Бажан, 2019], согласно которому интеграция представляет дополнительные шансы для роста, но порождает значительные риски. Обострение конкуренции участников, в которой проигрывают слабейшие, становится препятствием в сближении уровней развития. «Итоги конвергенции душевого дохода новых членов с основным составом Евросоюза не дают оснований для однозначных положительных выводов. Темп сближения западной и восточной частей ЕС невелик. Создавая возможность для относительной конвергенции, выраженной в процентах, он не обеспечивает сокращения абсолютного разрыва, выраженного в денежных единицах. Методы стимулирования экономического роста работают с гораздо меньшей отдачей в странах догоняющего развития. Влияние региональной интеграции на конвергенцию на практике оказывается более слабым, чем предполагалось при расширении ЕС на восток» [Буторина, 2017: 41–42].

Сейчас тематика представляет интерес в силу возможности проследить интеграционные эффекты на солидных временных отрезках [Žuk, Savelin, 2018; Копуа, 2023]. Приближающееся двадцатилетие вступления в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) –пятое, или восточное¹, расширение – повод для постановки исследовательских вопросов: сбылись ли прогнозы двадцатилетней давности, в какой мере оправдались надежды стран на повышение благополучия от членства в ЕС, близится ли завершение процесса конвергенции государств третьего, или южного², расширения, способна ли финансовая помощь из фондов региональной политики Евросоюза в обозримой перспективе поднять развитие догоняющих государств–членов до уровня преуспевающих. В статье с помощью визуализации данных и расчетов с применением формулы сложных процентов дополнена гипотеза о конвергенции в ЕС.

¹ Под восточным расширением в статье понимается вступление 13 стран (ЕС-13): в 2004 г. – восьми стран ЦВЕ, Кипра и Мальты, в 2007 г. – Болгарии и Румынии, в 2013 г. – Хорватии.

² Под южным расширением в статье понимается вступление Греции, Испании и Португалии в 1981–1986 гг. (ЕС-3).

Методы оценки

Известны простые методы выявления конвергенции, например анализ дисперсии – снижения разброса показателей относительно среднего значения. Существуют также сложные подходы с построением линий тренда, фильтрацией нежелательных или случайных данных, как правило преследующие прикладные цели. Исследования, проведенные с помощью нестандартных методов, служат основой принятия политических решений и оправдания выбора тех или иных стимулов роста.

Комплексную оценку конвергенции предложил испанский экономист Х. Сала-и-Мартин в 1990-е гг. [Sala-i-Martin, 1996]. Этот метод остается самым распространенным [WIIW, 2002; Yin et al., 2003; Цыркунов, 2010; Захаров, Серединская, 2016]. Он включает тестирование территориальных дисбалансов на наличие так называемых сигма-конвергенции (уменьшение с течением времени отклонения от среднего уровня развития в тестируемой группе стран) и бета-конвергенции (опережающие темпы роста догоняющих стран). Для выявления сигма-конвергенции используют такие показатели, как среднеквадратичное отклонение, индексы Джини, Герфиндаля-Хиршмана, Тейла. Недостаток этих показателей состоит в низкой прогностической ценности громоздких вычислений. Это же касается бета-конвергенции. Проблема заключается в том, что не любые опережающие темпы способствуют конвергенции. Во-первых, в догоняющих экономиках они должны быть достаточными для подтягивания абсолютных показателей (тогда наблюдается безусловная абсолютная сходимость). Во-вторых, в рассматриваемой группе не должно быть стран с чрезвычайно удачными и неудачными траекториями развития. Если индивидуальные траектории сильно различаются, то не исключен рост разброса доходов, внутри группы может произойти поляризация или локальная конвергенция. Эти доводы позволяют авторам [Глущенко, 2012] отнести расчет сигма-конвергенции к несостоятельному инструменту эмпирического исследования.

Для анализа конвергенции наряду со статистическими используют графические методы. Первичный анализ конвергенции в статье проведен с использованием простых графиков. Затем предложен вариант комбинации графического и статистического методов представления данных. Он позволяет ясно оценить влияние темпов роста и региональной политики ЕС на территориальные диспропорции. Комбинация статистических и графических методов – способ приблизить к объективности прогнозные суждения о достижимости догоняющими экономиками относительного благополучия в ЕС и преодоления отставания.

Визуализация данных

Восточное расширение не было самым весомым с точки зрения увеличения территории и населения ЕС, но было самым масштабным по количеству вступивших стран и приумножения территориальных социально-экономических диспропорций. Ускорение темпов роста новых государств–членов благодаря облегчению трансфера капиталов и технологий, наблюдавшееся в годы до и после вступления, вселяло надежду на быстрое сокращение неравенства, укрепляло энтузиазм элит в

выполнении задач, которые ставили интеграционные институты. Согласно прогнозам того времени, новые государства-члены должны были догнать средний по ЕС уровень благосостояния примерно через 25 лет.

Для тестирования межстрановой конвергенции в Евросоюзе используются данные о благосостоянии в базе Евростат за 2004–2022 гг., выраженные показателем реального валового внутреннего продукта в расчете на душу населения (представлены в ценах 2010 г.). В качестве догоняющих рассмотрены 16 стран Центральной, Восточной и Южной Европы, ВВП которых в расчете на душу населения – ниже среднего по ЕС-27.

Графическая визуализация данных не свидетельствует о сближении благосостояния в ЕС в рассматриваемый период, т. е. не обнаруживает сходимости траекторий развития. Основные диспропорции на внушительном временном отрезке остаются примерно прежними, и траектории благосостояния стран примерно параллельны.

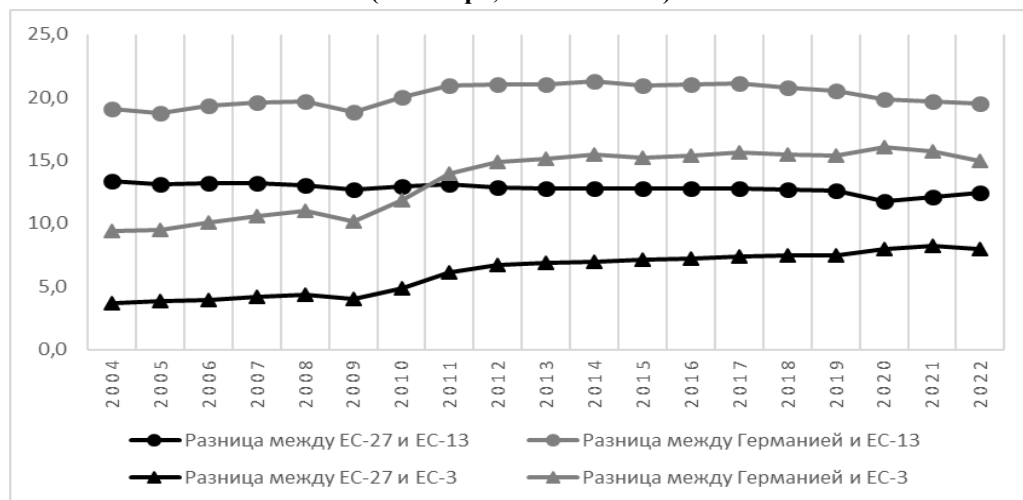
Детальное прослеживание позволяет выявить подъем уровня одних стран и снижение других. Средний по ЕС-27 уровень благосостояния и уровень Германии (использован как пример благополучной страны) поднялись примерно одинаково на 6 тыс. евро. Разрыв между средним по ЕС-27 и нижним уровнем благосостояния (Болгария) за 19 лет увеличился с 19,8 до 21,5 тыс. евро. Немного выросли диспропорции внутри группы догоняющих стран: если в 2004 г. отрыв Испании от Болгарии составил 19,1 тыс. евро, то в 2022 г. лидером стал Кипр, а отставание Болгарии – 19,3 тыс. евро. Кипр и Греция испытали значительные провалы в процессе наращивания ВВП на душу населения. Однако Кипр успел восстановить показатель и, обогнав ближайшего конкурента Испанию, вышел на первое место в группе догоняющих стран. Греция переместилась с третьей позиции на шестую. Мальта, наоборот, – с шестой позиции на третью. Польша – третья с конца в рейтинге благосостояния ЕС (вероятно, самая амбициозная догоняющая страна, которая постоянно привлекает внимание своими проблемами или действиями, идущими в разрез с линией Брюсселя) – поднялась на две позиции, незначительно обогнав Литву и Венгрию. В целом данные показывают стабильность диспропорций в ЕС.

О постоянстве разрыва среднего уровня благосостояния ЕС-13 и ЕС-27 свидетельствует практически горизонтальная траектория на Рисунке 1. Очевидно сокращение несоответствия 13 стран и Германии в кризисные годы, объяснимое сокращением ее доходов от торговли внутри ЕС. Заметно увеличение разрыва между средним по ЕС и уровнем развития стран южного расширения, что говорит о дивергенции.

В гипотезе о конвергенции от догоняющих стран ожидается постоянство высоких темпов роста в условиях интеграции. Однако показатели, опережающие Германию и средние по ЕС-27, продемонстрировали далеко не все догоняющие страны и не во все годы (Рисунок 2). В 2009 г. значительные потери благосостояния понесли страны Балтии, а в 2020 г. – страны южного расширения. Только в 9 из 19 лет рассматриваемого периода темпы роста Греции, Испании и Португалии были выше, чем Германии и средние по ЕС. Темпы роста 13 стран восточного расширения год от года замедляются. Они выше, чем средние по ЕС, за исключением 2009–2010 гг.

Рисунок 1

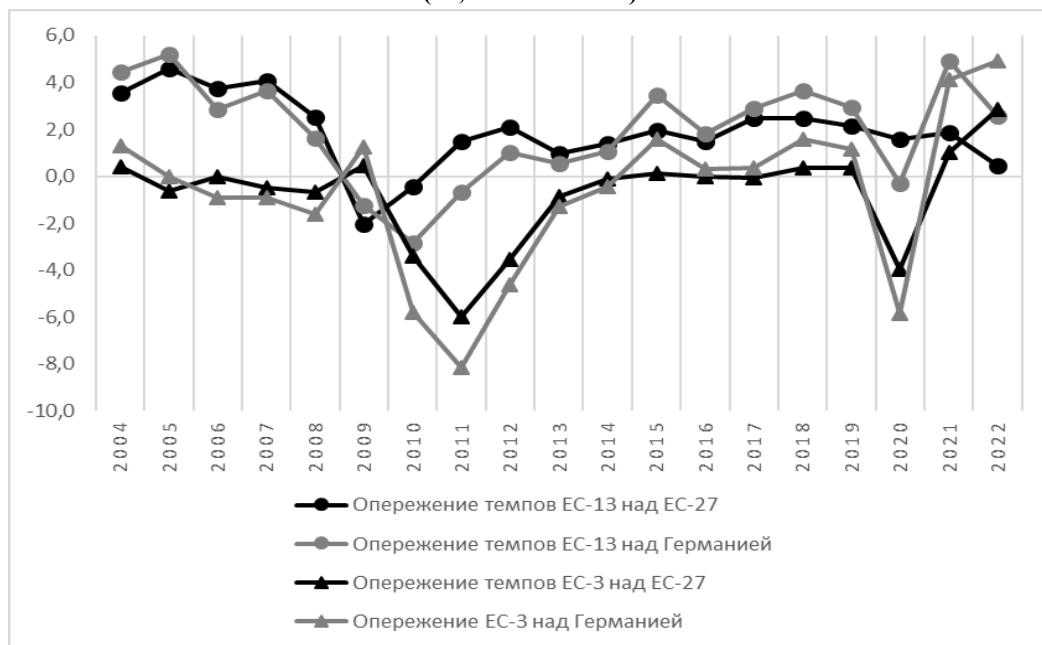
**Диспропорции ВВП в расчете на душу населения в ЕС
(тыс. евро, 2004–2022 гг.)**

Рассчитано автором по: Real GDP per capita. EUROSTAT. Data Browser – Electronic resource. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_08_10/default/table?lang=en (дата обращения: 28.10.2023).

Рисунок 2

**Диспропорции темпов роста ВВП в расчете на душу населения ЕС
(%, 2004–2022 гг.)**

Рассчитано автором по: Real GDP per capita. EUROSTAT. Data Browser – Electronic resource.

Однако благополучные страны (например, Германия) даже при малых процентах роста, как правило, сохраняют абсолютное превосходство. При этом нельзя оценить, смогут ли отстающие догнать преуспевающие только на основании ускоренных темпов роста. Успешным для догоняющей страны можно назвать темп, который позволяет преодолеть отставание на приемлемом временном отрезке. Бессмысленно говорить о возможности успеха, если процесс его достижения превышает 1–2 поколения, т. к. это слишком далекая перспектива.

Скорость и время как ключевые параметры

Для оценки периода достижения догоняющими странам среднего по ЕС уровня используется методика тестирования процесса наращивания прибыли, которая применяется в смежной экономической специальности – финансы и кредит. В долгосрочных финансово-кредитных операциях доход (процентная ставка) часто не выплачивается сразу после начисления, а присоединяется к начальной инвестиции (вкладу или долгу), увеличивая базу для получения новых доходов, т. е. капитализируется. Такое начисление процентов именуется «сложным», а проценты – «сложными процентами». Для выбора приемлемой стратегии размещения денежных средств на депозитах (или взятия денег в кредит) инвесторы используют формулу сложных процентов. Она позволяет сравнить интенсивность наращивания вклада (кредита) при разных значениях базового вложения, процентной ставки, срока вложения и периодичности капитализации. Наращивание дохода географической территории подобно наращиванию банковского депозита. Созданный в течение года доход дополняет базовую величину благосостояния. В конце первого года наращенная величина благосостояния составит сумму базовой величины и его прироста:

$$GDP + GDP \times P = GDP(1 + P), \quad (1)$$

где GDP – начальный уровень благосостояния (ВВП на душу населения), а P – процент прироста благосостояния.

В конце второго года наращивание составит величину:

$$GDP(1 + P) + GDP(1 + P)P = GDP(1 + P)^2, \quad (2)$$

а в конце n года благосостояние достигнет следующей величины:

$$GDP(1 + P)^n \quad (3)$$

Это формула сложных процентов. Для упрощения считаем, что капитализация происходит раз в год (в реальности она происходит ежедневно). Такое допущение приемлемо, т. к. далее в расчетах используется действительный свершившийся процент роста благосостояния, который показала страна за тот или иной год.

Например, по формуле можно узнать, когда страна достигнет целевого уровня благосостояния при определенных темпах роста. Однако о целевом уровне известно только то, с какой скоростью он растет. Отсюда необходимо преобразование формулы, которое может учитывать изменения целевого уровня.

Искомый для цели статьи параметр в исходной формуле – количество лет, которое потребуется для достижения среднего уровня благосостояния. Допустим, что Эстония удерживает высокий темп прироста благосостояния P_{EE} , а ЕС-27 – постоянно низкий P_{EU} . Ситуация, в которой страна достигнет среднего по ЕС-27 уровня, математически записывается следующим равенством:

$$GDP_{EE}(1 + P_{EE})^n = GDP_{EU}(1 + P_{EU})^n \quad (4)$$

Упрощаем его и выводим n :

$$\left(\frac{1 + P_{EU}}{1 + P_{EE}}\right)^n = \frac{GDP_{EE}}{GDP_{EU}} \quad (5)$$

$$n = \log\left(\frac{1 + P_{EU}}{1 + P_{EE}}\right) \frac{GDP_{EE}}{GDP_{EU}} = \frac{\ln\left(\frac{GDP_{EE}}{GDP_{EU}}\right)}{\ln\left(\frac{1 + P_{EU}}{1 + P_{EE}}\right)} \quad (6)$$

Приведенное преобразование формулы сложных процентов подсказано задачами финансовой математики [Четыркин, 1995: 23, 196]. В формуле фигурируют доли, а не проценты прироста. При использовании процентов в расчетах (статистические данные прироста ВВП публикуют в процентах), вместо 1 следует писать 100.

Узнать, когда уровень благосостояния Эстонии достигнет уровня ЕС-27, можно только приблизительно, поскольку темпы роста меняются от года к году. Если страна удерживала бы темп на уровне 10,1%, а средний по ЕС-27 темп оставался бы равен 1,5%, как в 2005 г., то Эстонии понадобилось бы 10 лет для достижения среднего уровня даже с учетом того, что в 2004 г. ее благосостояние было в 2,4 раза ниже среднего. Однако с точки зрения наращивания благосостояния у Эстонии было только два таких года за рассмотренный период.

В Таблице 1 представлены итоги вычислений расчетного времени конвергенции (количество лет) с учетом сочетаний четырех параметров, имевших место в тот или иной год: размера благосостояния догоняющей страны, среднего по ЕС размера благосостояния и темпов их наращивания по отношению к предыдущему году. Для наглядности результаты представлены в виде тепловой карты, где более насыщенным цветом отмечены значения, превышающие 25 лет (75% результатов за рассмотренный период). Неудачные годы (25% результатов), в которых темп роста страны отставал от среднего по ЕС-27, отмечены значением «Н/Д» (т. е. «не догонит» среднестатистический показатель). При условии сохранения темпов 2022 г. вероятный период конвергенции 8 догоняющих стран ЕС превышает 25 лет.

Конвергенция для большинства догоняющих стран ЕС – слишком далекая перспектива. Болгарии, Польше, Португалии и другим догоняющим странам, скорее всего, не суждено достичь среднего уровня благополучия, т. к. за предшествующие 19 лет они не смогли показать достаточных и устойчивых темпов наращивания ВВП. Даже Испания пока не может достичь среднего уровня развития ЕС. Страна

близка к показателю, но с учетом нынешних низких темпов роста может остаться на своем месте¹.

Таблица 1

Вероятный период конвергенции ВВП в расчете на душу населения догоняющих государств–членов со средним по ЕС-27 уровнем с учетом реальных темпов прироста в конкретный год, количество лет

Страна	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Болгария	39	30	42	40	26	90	811	54	70	768	Н/Д	78	73	192	101	47	59	53	143
Чехия	24	12	17	24	39	Н/Д	258	171	Н/Д	502	84	16	78	21	44	43	Н/Д	Н/Д	Н/Д
Эстония	17	10	10	13	Н/Д	Н/Д	138	13	16	35	36	Н/Д	52	21	40	36	11	26	Н/Д
Греция	5	Н/Д	6	65	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	116	Н/Д	15	14
Испания	Н/Д	14	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	69	7	9	107	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	10
Хорватия	47	32	48	38	47	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	873	Н/Д	82	33	48	44	34	Н/Д	8	16
Кипр	5	2	Н/Д	45	5	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	11	4	7	5	4	29	Н/Д	9
Латвия	17	11	11	12	Н/Д	Н/Д	Н/Д	38	11	28	66	34	55	55	29	49	18	Н/Д	Н/Д
Литва	22	15	19	11	28	Н/Д	58	15	15	18	29	92	38	25	24	22	11	Н/Д	Н/Д
Венгрия	32	30	91	Н/Д	99	Н/Д	Н/Д	186	451	39	29	45	106	47	22	23	50	40	43
Мальта	Н/Д	43	Н/Д	32	17	16	14	Н/Д	10	9	8	6	Н/Д	5	27	19	Н/Д	4	13
Польша	44	57	38	27	28	15	126	30	39	84	38	37	67	35	20	27	18	42	25
Португалия	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	26	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	456	75	40	39	38	Н/Д	Н/Д	12
Румыния	19	42	28	25	13	Н/Д	Н/Д	42	40	162	44	81	70	20	25	42	40	126	55
Словения	19	18	16	9	9	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	31	Н/Д	26	16	15	31	35	13	12
Словакия	32	18	17	10	14	Н/Д	16	42	31	91	58	20	604	608	29	72	23	Н/Д	Н/Д

Насыщенный цвет ячейки: значения превышают 25 лет. Значение «Н/Д» в ячейке: нет данных, т. е. вероятный период отсутствует.

Рассчитано автором по: Real GDP per capita. EUROSTAT. Data Browser – Electronic resource.

Использование формулы сложных процентов демонстрирует, что задача конвергенции требует от догоняющих стран титанических усилий в течение десятилетий. Гипотеза о конвергенции исходит из двух заведомо несбыточных предпосылок: устойчивости роста и феноменального роста. Конвергенция, таким образом, выступает уникальным стечением обстоятельств, а не общим правилом развития.

Эффект политики сплочения ЕС

Брюссель всегда ответственно относился к задаче сокращения разрыва в показателях благосостояния государств–членов, используя для ее решения не только

¹ Феномен замедления темпов, характерный для большинства догоняющих стран мира, был назван «ловушкой среднего дохода» экспертами Всемирного банка в 2007 г.

полномочия в деле обеспечения торгово-экономических ресурсно-сбытовых связей, но и оказывая финансовую и техническую помощь. Цель политики сплочения – связать догоняющие государства-члены с ЕС. Объемы финансовой помощи неуклонно увеличиваются в абсолютном выражении, обеспечивая постоянную дополнительную прибавку к ВВП реципиентов в размере 3%. Без нее темпы роста благосостояния догоняющих экономик были бы еще слабее.

Однако остается вопрос, можно ли ускорить конвергенцию за счет увеличения размера трансфертов в пользу догоняющих стран. Для упрощения будем учитывать средние темпы прироста благосостояния стран в рассматриваемый период как наиболее вероятные и которые можно ожидать в будущем. Расчеты показывают бесперспективность конвергенции (Таблица 2).

Таблица 2

Вероятный период конвергенции ВВП в расчете на душу населения догоняющих государств-членов со средним по ЕС-27 уровнем с учетом среднегодовых темпов прироста в 2004–2022 гг. и гипотетической дополнительной поддержкой из бюджета ЕС

Страна	ВВП/душу, 2004 г., тыс. евро	Среднегодовой прирост благосостояния, %	Период конвергенции, лет	Период конвергенции с учетом доп. поддержки в 1% нац. ВВП/душу, лет	Период конвергенции с учетом доп. поддержки в 2% нац. ВВП/душу, лет	Период конвергенции с учетом доп. поддержки в 3% нац. ВВП/душу, лет
ЕС 27	23,7	1,2	-	-	-	-
Болгария	3,9	3,8	72	52	41	34
Чехия	12,8	2,2	60	31	21	16
Эстония	10,1	3,1	46	30	23	18
Греция	20,7	-0,1	Н/Д	Н/Д	20	8
Испания	23,0	0,5	Н/Д	10	2	1
Хорватия	9,9	2,4	75	41	28	22
Кипр	22,3	1,2	Н/Д	6	3	2
Латвия	7,3	3,9	45	33	26	21
Литва	7,3	4,4	38	29	23	20
Венгрия	9,5	2,5	70	40	28	22
Мальта	14,1	2,8	32	20	15	12
Польша	7,3	4,1	42	32	25	21
Португалия	16,5	1,0	Н/Д	48	21	13
Румыния	5,0	4,5	49	38	31	26
Словения	16,0	2,1	43	21	14	10
Словакия	9,4	3,3	45	31	23	19

Значение «Н/Д» в ячейке: вероятный период конвергенции отсутствует, т. е. страна «не догонит» среднедушевой показатель, т. к. ее усредненные темпы роста в исследуемом периоде отставали от темпа роста ЕС-27.

Рассчитано автором по: Real GDP per capita. EUROSTAT. Data Browser – Electronic resource.

Увеличение размеров трансфертов на столько, чтобы ежегодно обеспечивать дополнительный прирост благосостояния на 1%, не хватит для конвергенции. Если трансферты увеличить на величину, эквивалентную 3% прироста благосостояния, то только 2 страны из 16 – Испания и Кипр – получают шанс достичь среднего уровня благосостояния ЕС-27.

Однако такой масштабный рост трансфертов невозможен. С одной стороны, большее перераспределение обернется для Брюсселя финансовой ловушкой, ведь размер помощи должен будет расти пропорционально росту благосостояния догоняющих стран. С другой – может спровоцировать иждивенчество догоняющих стран и должно сопровождаться дополнительными техническими мерами, направленными на эффективное использование помощи.

Выводы

Анализ показал устойчивость территориальных социально-экономических диспропорций в ЕС. Неоднородность развития – непреодолимая проблема ЕС в перспективе 1–2 поколений из-за недостаточно высоких темпов прироста благосостояния догоняющих стран. Конвергенция останется весьма далекой перспективой даже при увеличении финансовой помощи развитию.

Множество исследований, в которых не найдено убедительного подтверждения сближения уровней развития стран в условиях интеграции, приводит к необходимости дополнить гипотезу о конвергенции догоняющих экономик. Конвергенция – это иллюзия, а не реальная перспектива, т. к. шансы преодолеть отставание крайне низкие. Благополучные страны рассматривают интеграцию в качестве пространства возможностей и инструмента повышения устойчивости и развиваются успешнее не в последнюю очередь за счет догоняющих стран. Популисты, взявшие в расчет примеры первых успешных лет членства в Евросоюзе стран ЦВЕ, исходили из неверной предпосылки о возможности удержания темпов наращивания благосостояния. Спустя почти двадцать лет надежды стран региона на достижение среднечеловеческого уровня благосостояния ЕС остались несбыточными.

Взвешенный осторожный подход предшествующих исследований территориальной конвергенции в Евросоюзе – дань уважения теориям интеграции, ратующим за ее преимущества для государств-членов, и свидетельство трудностей в восприятии процесса конвергенции и противоречий интерпретации одних и тех же показателей. Часть экспертов считают развитие догоняющих стран быстрым, однако игнорируют падение темпов в кризисы, другая – концентрируется на неустойчивости и потерях и считает развитие медленным. Для оценки удовлетворительности результатов развития догоняющих стран данная статья предлагает рассматривать процесс конвергенции с точки зрения сегодняшнего поколения. Это попытка показать, что темпы роста догоняющих стран ЕС не достаточны для подтягивания к среднему уровню в обозримом будущем.

Вместе с тем иллюзия конвергенции выступает движущей силой развития в ЕС. Стимулом для догоняющих стран являются амбиции экономически активной части общества и финансовая поддержка из бюджета Евросоюза, выплачиваемая в обмен

на приверженность европейской интеграции. Без этого сближение в развитии территорий ЕС было бы менее выраженным. Финансовая помощь удерживает интерес догоняющих стран к объединению, не допускает разрастания диспропорций. Однако ее размер не так велик, чтобы позволить догоняющим странам обрести больше конкурентных преимуществ и ресурсов развития. Таким образом, сохраняется постоянство разрыва уровня развития благополучных и догоняющих членов ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бажан А.И. (2019) Экономический рост в ЕС и странах Вишеградской группы. *Современная Европа*. № 7(93). С. 72–81. DOI 10.15211/soveurope720197281.
- Буторина О.В. (2017) Экономическая интеграция и конвергенция. *Европа XXI века. Новые вызовы и риски*. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. «Нестор-История», Москва. С. 25–42.
- Шишелина Л.Н. (ред.) (2017) *Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции*. ИЕ РАН, Москва. 138 с.
- Глущенко К.П. (2012) Мифы о бета-конвергенции. *Журнал Новой экономической ассоциации*. Т. 4. № 16. С. 26–44.
- Кондратьева Н. Б. (2003) Сближение социально-экономического развития европейских стран в условиях интеграции – иллюзия или реальность? *Экономическая наука современной России*. № 1. С. 90–98.
- Цыркунов Д. (2010) Тенденции конвергенции и дивергенции в социально-экономическом развитии стран Центральной и Восточной Европы: эмпирический анализ. *Журнал международного права и международных отношений*. № 4. С. 87–94.
- Четыркин Е.М. (1995) *Методы финансовых и коммерческих расчётов*. Дело, Москва. 320 с.
- European Commission (2004) Catching-up, growth and convergence of the new Member States. *European Economy*. No. 4. P. 87–164.
- Konya I. (2023) Catching up or getting stuck: convergence in Eastern European economies. *Eurasian Econ Rev*. No. 13. P. 237–258. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40822-023-00230-2>
- Sala-i-Martin X.X. (1996) The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*. Vol. 106. No. 437. P. 1019–1036.
- WIIW (2002) *Transition Countries Face Up to Global Stagnation: Is it Catching?* Research Reports. No. 283. 106 p.
- Yin L., Zestos G.K., Michelis, L. (2003) Economic Convergence in the European Union. *Journal of Economic Integration*. No. 18(1). P. 188–213.
- Žuk P., Savelin L. (2018) Real convergence in Central, Eastern and South-Eastern Europe. *ECB Economic Bulletin*. Issue 3. P. 36–65.

Convergence of the Welfare of EU Countries in the Context of Integration: Hypothesis Testing

N.B. Kondratieva

Candidate of Sciences (Economics)

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009*

E-mail: nkondratieva@inbox.ru

Abstract. The article analyses intercountry imbalances of socio-economic development in the European Union. The subject of the study is to check the validity of the hypothesis of convergence (rapprochement of levels) of development in the conditions of integration. Methods applied include graphical visualisation of data and statistical calculations using the compound interest formula transformed for the purpose of clarifying the hypothesis.

The proposed method makes it possible to increase the predictive value of the study. The graph shows a stable gap between the catching-up countries and the average level of EU welfare (GDP per capita), with an insignificant reduction during periods of crisis. The number of years required for catching-up countries to pull up to the average level is calculated, taking into account the real growth rates of well-being in the period 2004–2022. The average convergence period exceeds 25 years, which proves its low probability. Most of the catching-up countries are unable to reach the average level of EU welfare in the foreseeable future, even with a hypothetical additional withdrawal of financial development assistance from the EU budget by an amount equivalent to one or two percent of national GDP per capita.

Key words: convergence, welfare growth, EU enlargement, compound interest formula, Central and Eastern European countries, Southern European countries, European Union

DOI: 10.31857/S0201708323070100

EDN: rzakto

REFERENCES

- Bazhan A.I. (2019) Ekonomicheskij rost v ES i stranah Vishegradskoj gruppy [Economic growth in the EU and the Visegrad Group countries], *Sovremennaya Evropa*, 7(93), pp. 72–81. DOI 10.15211/soveurope720197281 (In Russian).
- Butorina O.V. (2017) Ekonomicheskaya integraciya i konvergenciya [Economic integration and convergence], in Gromyko A.I., Fedorova V.P. (ed.) *Evropa XXI veka. Novye vyzovy i riski*. [Europe of the XXI century. New challenges and risks], “Nestor-Istoriya”, Moscow, Russia, pp. 25–42. (In Russian).
- European Commission (2004) Catching-up, growth and convergence of the new Member States, *European Economy*, 4, pp. 87–164.
- Chetyrkin E.M. (1995) *Metody finansovyh i kommercheskih raschyotov* [Methods of financial and commercial calculations.], Delo, Moscow, Russia. (In Russian).
- Glushchenko K.P. (2012) Mify o beta-konvergencii [Myths About Beta-Convergence], *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*, 4(16), pp. 26–44. (In Russian).
- Kondratieva N.B. (2003) Sblizhenie social'no-ekonomicheskogo razvitiya evropejskih stran v usloviyah integracii – illyuziya ili real'nost'? [Convergence of socio-economic development of European countries in the context of integration – illusion or reality?], *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, 1, pp. 90–98. (In Russian).
- Konya I. (2023) Catching up or getting stuck: convergence in Eastern European economies, *Eurasian Econ Rev*, 13, pp. 237–258. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40822-023-00230-2>
- WIIW (2002) *Transition Countries Face Up to Global Stagnation: Is it Catching?* Research Reports, 283.
- Žuk P., Savelin L. (2018) Real convergence in Central, Eastern and South-Eastern Europe, *ECB Economic Bulletin*, 3, pp. 36–65.
- Sala-i-Martin X.X. (1996) The Classical Approach to Convergence Analysis, *The Economic Journal*, 106(437), pp. 1019–1036.
- Tsyrkunov, D. (2010) Tendencii konvergencii i divergencii v social'no-ekonomicheskom razvitii stran Central'noj i Vostochnoj Evropy: empiricheskij analiz [Trends of convergence and divergence in the socio-economic development of countries of Central and Eastern Europe: an empirical analysis.], *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*, 4, pp. 87–94. (In Russian).
- Shishelina L.N. (ed.) (2017) *Vishegradskaya chetyorka v Evropejskom soyuze: dilemmy konvergencii* [Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence], IE RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Yin L., Zestos G.K., Michelis L. (2003) Economic Convergence in the European Union, *Journal of Economic Integration*, 18(1), pp. 188–213.